УДК 17.022.1+167.7+17.011+57+614.253(6)+616.01+636.9+616-089.843+[101.1+316]

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ БИОЭТИКИ ФРИЦА ЯРА (1895–1953) И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

© *Флориан Штегер*

Ульмский университет. Albert-Einstein-Allee, 5. Ulm, Germany, 89081
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.
194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Контактная информация: Флориан Штегер — штатный профессор, Директор Института истории, философии и медицинской этики, Председатель Комитета этических исследований. E-mail: florian.steger@uni-ulm.de

Перевод: *Александр Зиновьевич Лихтшангоф*

Контактная информация: А.З. Лихтшангоф — к.м.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики СПбГПМУ. E-mail: zinovich@list.ru

РЕЗЮМЕ: В 1926 году протестантский богослов Фриц Яр (1895–1953) из Галле определил европейскую концепцию биоэтики в широком смысле. Яр разработал свою концепцию как моральное обязательство не только перед людьми, но и перед всеми живыми существами и сформулировал ее в виде императива: «Рассматривайте каждое живое существо в принципе как самоцель и относитесь к нему соответственно, насколько это возможно». Яр предлагает физиоцентрическую или биоцентрическую точку зрения, которая предоставляет широкий спектр возможностей применения в XXI веке. Он создал новый фундамент этики, состоящий из сострадания, симпатии и эмпатии. Из-за научных открытий и улучшения эмпирических исследований различие между людьми и животными устарело. Развитие науки ведет к «биопсихологии» — психологии самой жизни — и, далее, непосредственно к «биоэтике». Яр заявил, что необходим новый тип этики, который выходит за рамки защиты человеческого достоинства и включает в себя других живых существ. Формулировка Яра биоэтического императива основана на идеях Святого Павла, Вагнера и Шопенгауэра. При жизни Фрица Яра его концептуальная и сущностная основа биоэтики и формулировка биоэтического императива не оказали влияния, только в нашем столетии его работы получают соответствующий анализ и оценку. Сегодня подход Яра считается фундаментальным изменением парадигмы в науке и новаторским вкладом в биоэтику. Яр ликвидирует разрыв между философской и теологической этикой, а также наукой. Этот подход можно понимать как отправную точку в установлении междисциплинарного этического обоснования темы ксенотрансплантации и других связанных с этим вопросов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Фриц Яр; моральная философия; Европейская концепция биоэтики; биоэтический императив; этика животных и растений; ксенотрансплантация; биоцентризм.

FRITZ JAHR'S (1895–1953) EUROPEAN CONCEPT OF BIOETHICS AND ITS APPLICATION POTENTIAL

© *Florian Steger*

Ulm University. Albert-Einstein-Allee, 5. Ulm, Germany, 89081

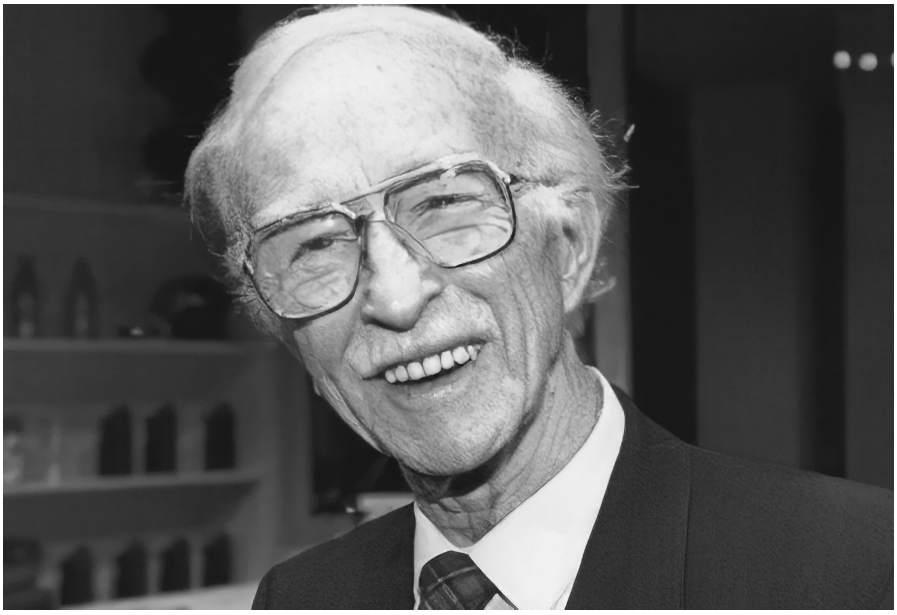
Contact information: Florian Steger — Full Professor, Director of the Institute for the History, Philosophy and Ethics of Medicine, Chairman of the Research Ethics Committee. E-mail: florian.steger@uni-ulm.de

Translated by Alexander Z. Likhtshangof

Contact information: Alexander Z. Likhtshangof — MD, PhD, Associate Professor, the Department of Humanitarian Disciplines and Bioethics. E-mail: zinovich@list.ru

ABSTRACT: In 1926 the protestant theologian Fritz Jahr (1895–1953) from Halle defined the European concept of bioethics in a broad sense. Jahr developed his concept as a moral obligation not only towards humans, but all living beings and phrased it as an imperative: "Regard every living being in principle as an end in itself and treat it accordingly as far as possible." Jahr suggests a physiocentric or biocentric point of view which allows for a broad range of application possibilities in the 21st century. He created a new foundation for ethics, consisting of compassion, sympathy and empathy. Due to scientific discoveries and the improvement of empirical research, the distinction between humans and animals is outdated. The development in science leads towards "bio-psychology" — the psychology of life itself — and furthermore directly to "bio-ethics". Jahr stated, that a new kind of ethics is needed which expands beyond the protection of human dignity and also includes other living beings. Jahr's formulation of the bioethical imperative is based on St. Paul's, Wagner's and Schopenhauer's ideas. In his lifetime, Fritz Jahr's conceptual ideas have not been influential, but in our century his works receive their appropriate analysis and appraisal. Today Jahr's approach is considered a fundamental paradigm shift in science and a ground-breaking contribution to bioethics. Jahr bridges the gap between philosophical and theological ethics as well as science. This approach can be understood as the starting point in establishing an interdisciplinary ethical reasoning on the topic on xenotransplantation and other related issues.

KEY WORDS: Fritz Jahr; moral philosophy; European concept of bioethics; bioethical imperative; animal and plant ethics; xenotransplantation; biocentrism.

Пауль Макс Фриц Яр (Fritz Jahr; 1895–1953) — немецкий теолог и философ. Жил в Галле, был пастором и школьным учителем. Один из основателей биоэтики. Ввел понятие «биоэтический императив».

В 1926 г. протестантский теолог Фриц Яр (1895–1953) [18, 19] из Галле определил европейскую концепцию биоэтики в широком смысле в своей статье «Наука о жизни и нравственность» в журнале «Die Mittelschule» [6]. Он объединил

In 1926 the protestant theologian Fritz Jahr (1895–1953) [18, 19] from Halle defined the European concept of bioethics in a broad sense in his paper «Wissenschaft vom Leben und Sittenlehre» in the Journal «Die Mittelschule»

этику и науку, выступая за внедрение моральных ценностей в естественнонаучное образование в школе. В 1927 г. в журнале «Космос» Яр разработал свою концепцию как моральное обязательство не только перед людьми, но и перед всеми живыми существами [7] и сформулировал ее в виде императива: «Рассматривайте каждое живое существо в принципе как самоцель и относитесь к нему соответственно, насколько это возможно». Благодаря этой формулировке Фриц Яр в 1926 г. достиг гораздо более широкого понимания биоэтики, чем узкая ее интерпретация, которая была стандартной при переходе в медицинской этике от патерналистского к кооперативному подходу в США с 1970-х гг. [5, 10, 11, 12, 14, 15, 20].

Определяя биоэтику как «Науку о выживании», Ван Ренсселер Поттер не акцентировал внимание определенно на медицине, а больше на окружающей среде [13]. Если пойти еще дальше, то подход Фрица Яра заключался в том, чтобы преодолеть разрыв между этикой и наукой, описав пути использования человеком жизненной среды и злоупотребления ею. Тем самым он размыл границы между страданиями людей и животных, следуя традиции Чарльза Дарвина (1809–1882). Яр представил свою концепцию биоэтики, для того чтобы произвести переоценку поведения человека в контексте научного и технического прогресса. Это означает, что вопреки антропоцентрическому подходу человек с его высокоразвитым мозгом и интеллектом не должен рассматриваться как венец творения. Яр скорее предлагает физиоцентрическую или биоцентрическую точку зрения, которая допускает широкий спектр возможностей применения в XXI веке.

Можно сказать, что Фриц Яр представил обширную концепцию биоэтики. В своей статье 1926 г. «Наука о жизни и нравственность» он подчеркнул связь между биологией и философской или теологической антропологией, а также ее практическим выражением в медицине и психологии. Эксперименты на животных, анализы крови и исследования сыворотки рассматриваются как индикаторы указанной связи. Это заключение основывается на сходстве человека с определенными видами высокоразвитых животных, таких как приматы, постулированном Дарвином в «Происхождении видов» в 1859 г. [2]. На основании этого возникло мнение, что рост знаний о природе должен сопровождаться осознанием ценности защиты органической жизни [4].

Огромное значение для Яра имела кантовская концепция человеческого достоинства. Эта концепция, которая стала ключевым элементом современного законодательства, находит свое выражение в третьей формулировке категорического

[6]. He combined ethics and science by advocating the introduction of moral values to science education in school. In 1927, Jahr developed his concept in the Journal «Kosmos» as a moral obligation not only towards humans, but all living beings [7] and phrased it as an imperative: “Regard every living being in principle as an end in itself and treat it accordingly as far as possible.” With this formulation, Fritz Jahr achieved a much broader concept of bioethics in 1926 than the narrow interpretation that has been paradigmatic in the shift from a paternalistic to a cooperative approach in medical ethics in the USA since the 1970s. [5, 10, 11, 12, 14, 15, 20].

By defining bioethics as the «Science of Survival», Van Rensselaer Potter did not explicitly focus on human medicine, but on an environmental context [13]. Going even further, Fritz Jahr’s approach was to bridge the gap between ethics and science by describing man’s uses and abuses of the living environment. By doing so, he blurred the boundaries between human and animal suffering, following the tradition of Charles Darwin (1809–1882). Jahr introduced his concept of bioethics in order to reevaluate human behavior in the context of scientific and technical progress. That means that contrary to an anthropocentric perspective, man with his highly developed brain and intellect is not to be seen as the pride of creation. Jahr rather suggests a physiocentric or biocentric point of view which allows for a broad range of application possibilities in the 21st century.

It can be said that Fritz Jahr represented an extensive concept of bioethics. In his 1926 paper «Wissenschaft vom Leben und Sittenlehre» he stressed the link between biology and philosophical or theological anthropology and its practical expression in medicine and psychology. Experimentation on animals, blood testing, and serum research are seen as indicators for the said relation. This conclusion refers to the similarities of man and certain species of highly developed animals, such as primates, postulated by Darwin in «The Origin of Species» in 1859 [2]. Based on this, the notion emerged that the increase in knowledge about nature must be accompanied by an awareness for the worthiness of protecting organic life [4].

Kant’s concept of human dignity was of major importance to Jahr. This concept, which has become a core element of modern legislation, finds its expression in the third formula-

императива: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [9, p.65]. Фриц Яр принял категорический императив в третьей формулировке и распространил его за пределы человечества — на все виды в природе. Только в биологии человека этот подход оказывает огромное влияние, особенно в отношении сложной проблемы начала жизни в пренатальной диагностике, такой как преимплантационная диагностика или пренатальная терапия [10, pp.271 passim].

Фриц Яр основывает свою концепцию биоэтики на максиме, которая должна применяться к моральным действиям человека как таковым. Однако яровское определение биоэтики, в отличие от кантовского, содержит определенное ограничение, которое имеет решающее значение для его практического применения. Биоэтический императив не претендует на универсальную значимость в любой ситуации действия. Он должен применяться, насколько это позволяют обстоятельства. Все формы жизни, включая животных и растения, должны рассматриваться как самоцель, насколько это возможно, а не всегда, как того требует Кант в отношении людей. Этим требованием Фриц Яр установил руководящие принципы этических и культурных позиций, а также ответственности не только современной науки, но и жизни конкретных людей. В то же время, он создал новый фундамент этики, состоящий из сострадания, симпатии и эмпатии.

Этот подход был принят позже. Вспомним, например, книгу мангеймского философа Урсулы Вольф «Животное в морали» (1990), которая является основой этики животных. По мнению Вольф, сострадание является остатком общей моральной идентичности. Поскольку сострадание предполагает способность страдать у существа, являющегося объектом сострадания, совокупность существ, на которые нацелено моральное сознание, ограничена теми, кто способен страдать. Всеобщее, более нежели фактическое, сострадание обеспечивает соответствующую основу для теории морали. Следовательно, с точки зрения всеобщего сострадания, каждое существо, способное страдать, должно быть непосредственно включено в этические соображения. Здесь проявляется очевидная сущностная близость взглядов Вольф и Яра. В своей статье «Наука о жизни и нравственность» Фриц Яр требовал уважения к природе, ссылаясь на открытие многообразного сходства между людьми и высокоразвитыми животными, а также на расширение исследований в области «души человека и животного».

tion of the categorical imperative: “Act in such a way that you treat humanity, whether in your own person or in that of another, always at the same time as an end and never merely as a means”. [9, p.65] Fritz Jahr adopted the categorical imperative in the third formulation and expanded it beyond humanity to all species in nature. In human biology alone, this approach has an enormous impact, especially regarding the complex issue of beginning life in prenatal diagnostics such as preimplantation diagnostics or prenatal therapy [10, pp.271 passim].

Fritz Jahr bases his concept of bioethics on a maxim that is to be applied to human moral action as such. At the same time, Jahr’s definition of bioethics contains a certain restriction as opposed to Kant which is crucial regarding the practical application. The bioethical imperative does not claim universal validity in every action situation. It is to be applied as far as the circumstances allow for it. All life forms including animals and plants should be treated as ends in themselves as far as possible and not at all times, as demanded by Kant apropos of human beings. With this claim, Fritz Jahr established a guideline for ethical and cultural attitudes as well as responsibilities regarding modern science but also people’s personal lives. At the same time, he created a new foundation for ethics, consisting of compassion, sympathy and empathy.

This approach has been adopted later on. Think of the Mannheim-based philosopher Ursula Wolf’s book «Das Tier in der Moral» (1990) for example, which is central for animal ethics. Following Wolf, compassion is the residuum of a shared moral identity. Insofar as compassion requires the ability to suffer in the being which is the object of compassion, the pool of beings aimed at by moral awareness is limited to those capable of suffering. Universal rather than factual compassion provides the appropriate basis for a theory of morals. Therefore, from the perspective of universal compassion, every being capable of suffering is to be included directly into ethical considerations. Here lies an eminent intrinsic proximity between Wolf and Jahr. In his article «Wissenschaft vom Leben und Sittenlehre», Fritz Jahr demanded the respect for nature by referring to the discovery auf divert similarities between humans and highly developed animals as well as to the increasing research in the field of “the human and animal soul”.

Фриц Яр начинает свою статью в журнале «Космос» с утверждения о том, что вплоть до конца 18-го века фундаментальное различие между людьми и животными было доминирующим подходом в европейской цивилизации. Кант объяснил это различие понятием достоинства, которое коренится в моральной автономии каждого разумного существа. По мнению Яра, это различие не может поддерживаться долее. Из-за научных открытий и улучшения эмпирических исследований различие между людьми и животными устарело. Развитие науки ведет к «биопсихологии» — психологии жизни как таковой — и, далее, непосредственно к «биоэтике» [1].

С точки зрения Яра, необходим новый тип этики, который выходит за рамки защиты человеческого достоинства и включает в себя других живых существ. Этот аргумент очень похож на таковой в статье «Наука о жизни и нравственность». Религиозные традиции в христианстве, буддизме и индуизме, а также научно-технический прогресс приостановили постулируемое различие между людьми и животными и признали животных живыми существами, достойными защиты в дополнение к людям. Исходя из этого, в будущем необходимо будет установить принципы действий, которые позволят их применять в научной и этической практике. Биоэтический императив, задуманный Фриц Яром как такой принцип, отразился на этих разработках. В этой концепции моральные обязательства существуют не только перед людьми, но и перед всеми живыми существами. Есть случаи, утверждает Яр, когда эти обязательства кодифицируются в качестве законов, но это происходит только тогда, когда остается слишком мало особей конкретного вида, так что он становится недоступен для последующих поколений.

Фриц Яр понимал, что его формулировка биоэтического императива была не подлинным новшеством, а следствием предшествующих событий в истории идей, например, мыслей Св. Павла, Рихарда Вагнера (1813–1883) или Артура Шопенгауэра (1788–1860). Перемены в отношении целей и мотивов действий, на которых настаивает Яр, следует рассматривать как результат научных разработок его времени.

Яр считал тот факт, что растения не включаются в моральный дискурс, тогда как животные включаются, не только безответственным,

Fritz Jahr begins his «Kosmos»-article by claiming that until the end of the 18th century, the fundamental distinction between humans and animals was the dominant approach in European civilization. Kant attributed this distinction to the concept of dignity which is rooted in the moral autonomy of every rational being. This distinction, Jahr argues, cannot be maintained any longer. Due to scientific discoveries and the improvement of empirical research, the distinction between humans and animals is outdated. The development in science leads towards "bio-psychology" — the psychology of life itself — and furthermore directly to "bio-ethics" [1].

According to Jahr, a new kind of ethics is needed which expands beyond the protection of human dignity and also includes other living beings. This argument is very similar to the argument in «Wissenschaft vom Leben und Sittenlehre». Religious traditions in Christianity, Buddhism and Hinduism, as well as the scientific and technological progress have suspended the postulated distinction between humans and animals and acknowledged animals as living beings worthy of protection in addition to humans. Based on this, principles of action will have to be established in the future which allow for their application in scientific as well as ethical practice. The bioethical imperative, intended by Fritz Jahr as being just such a principle, reflected on these developments. In this concept, moral obligations exist not only towards humans, but towards all living beings. There are cases, Jahr claims, where these obligations are codified as laws, but this happens only when there are too few specimens left of a certain species so that later generations are not able to enjoy it.

Fritz Jahr knew that his formulation of the bioethical imperative was not a genuine innovation, but a consequence from preceding developments in the history of ideas like St. Paul, Richard Wagner (1813–1883) or Arthur Schopenhauer (1788–1860). The changes Jahr demanded concerning the aims and motivations of actions are to be considered as resulting from the scientific developments of his time.

[1] Что касается терминологии, Фриц Яр явно следовал Рудольфу Эйслеру (1873–1926), который создал термин «Bio-Psychik» («биопсихика») и использовал его для описания «души как биологического фактора» [3].

[1] Concerning the terminology, Fritz Jahr clearly followed Rudolf Eisler (1873–1926), who coined the term "Bio-Psychik" ("biopsychics") and used it to describe "Psychischen als biologischen Faktor" ("the psyche as a bioloigical factor") [3].

но и безнравственным, учитывая различные традиции в истории идей. Это становится очевидным, когда Яр, описывая, как люди относятся к растениям, явно цитирует своих предшественников, чтобы подчеркнуть злоупотребления. В этом контексте он сослался на теолога Фридриха Даниэля Эрнста Шлейермахера (1768–1834), который в своей моральной философии считал неэтичным, что «жизнь и проект там, где они уже существуют, то есть в животном и растении, уничтожаются без какой-либо разумной цели». Совершенно ясно, что биоэтический императив Фрица Яра включал не только животных, но и растения.

Яр заявляет: когда дело доходит до растений, большинство людей не так чувствительно, как философ Карл Роберт Эдуард фон Гартманн (1842–1906). Большинство людей не осведомлены о том, что растения могут чувствовать боль. Неясно, признавал ли сам Яр восприятие боли у растений. Он просто пишет, что еще не общепринято приписывать душу и способность чувствовать боль растениям, как это сделал Гартманн. Учитывая, что защита растений была частью религиозных традиций на протяжении тысячелетий, а также в связи с тем, что можно на себе ощутить негативные чувства в случаях, когда растения уничтожаются, необходимо повышать этическое внимание к растениям. Фриц Яр представляет здесь один из ключевых элементов дискуссий XXI века. Современная этика растений направлена на нравственные взаимоотношения человека и растительной жизни, исключая вопрос о моральном статусе растений и его последствия для поведения по отношению к ним. Короче говоря: должны ли растения стать предметом моральных дискуссий ради них самих?

Яр представляет аналогичную аргументацию для моральных и ответственных действий в отношении животных. Он утверждает, что защита животных ограничена их полезностью для человека. Он заявляет, что защита животных признана, но по неправильным причинам. Животные не считаются достойными защиты как живые существа, способные чувствовать боль, подобно людям и растениям. Вдобавок Яр в «Защите животных и этике их взаимоотношений» (1928), ясно дает понять, что его подход касается не животных и растений как отдельных объектов, а того, как к ним относится общество. Тем самым он представил еще одно обоснование своего биоэтического императива. Эта формулировка показывает близость к категорическому императиву Канта, выражая

Jahr considered the fact that plants are not included in moral considerations whereas animals are, not only as irresponsible, but as immoral regarding the various traditions in the history of ideas. This becomes evident when Jahr, writing about how humans treat plants, explicitly quotes his predecessors in order to stress this abuse. In this context he referred to the theologian Friedrich Daniel Ernst Schleiermacher (1768–1834), who in his moral philosophy had considered it unethical that "live and design where they already exist, thus also regarding animal and plant, are destroyed without any reasonable purpose." It becomes apparent that Fritz Jahr's bioethical imperative included not only animals, but plants as well.

Jahr states that when it comes to plants, the majority of people is not as sensitive as the philosopher Karl Robert Eduard von Hartmann (1842–1906). Most humans are not cognizant of the fact that plants can feel pain. It is unclear whether Jahr himself assumed a pain perception in plants. He merely writes that it is not yet common sense to attribute soul and the capability to feel pain to plants as Hartmann had done. Given that the protection of plants has been part of religious traditions for thousands of years and in regard of the fact that one can observe negative feelings on oneself in cases where plants are destroyed, there has to be an increasing ethical awareness of plants. Fritz Jahr provides one of the key elements of the debates in the 21st century here. Modern plant ethics aims at the moral relation of humans and vegetable life, excluding the issue of the moral status of plants and the consequences for the behavior towards them. In short: Should plants be taken into moral consideration for their own sake?

Jahr provides a similar argumentation when treating moral and responsible action towards animals. He argues that the protection of animals is limited by their utility for humans. He claims that the protection of animals is acknowledged, but for the wrong reasons. Animals are not regarded as being protect worthy as living beings capable of feeling pain like humans and plants. In addition to that, Jahr makes it very clear in «Tierschutz und Ethik in ihren Beziehungen zueinander» (1928) that his approach is not about animals and plants as isolated entities, but about the way they are treated by society. By that he provided yet another rationale for his bioethical imperative. This formulation shows the proximity to Kant's cate-

моральную обязанность всего человечества следовать биоэтическому императиву.

Кроме того, этика и мораль касаются не только животных или растений, но и самого человека и его социальной и этической цивилизации. Яр считал свой императив оппозиционным кантианской модели, поскольку он не трактовал этику исключительно как основанную на человеческом достоинстве. В своих дальнейших работах Яр не изменил ни своего биоэтического императива, ни существа своей аргументации.

Идея Яра об уважении к жизни и святости жизни была возрождена Альбертом Швейцером (1875–1965) и Питером Сингером (р. 1946) [1, 17]. Выражая уважение ко всякой жизни, или благоговение перед жизнью, Альберт Швейцер представлял биоцентрический подход [16]. В «Освобождении животных» (1975) Сингер сформулировал свою критику видовой дискриминации, утверждая, что принцип равных интересов применим ко всем живым существам, способным иметь предпочтения. Эту позицию раскритиковал в 1983 г. Том Рейган в своей книге «Дело о правах животных», утверждая, что болезненные и вредные действия в отношении животных могут быть оправданы утилитаристским подходом в той мере, в которой можно определить большее благо. Вместо анализа вреда и пользы Рейган требует полного запрета причинения боли и вреда животным. Здесь также следует упомянуть Пола Тейлора. В книге «Уважение к природе» (1986) он требует признания неотъемлемой ценности всех живых существ, а также их защиты и содействия их благополучию в качестве обязательства prima facie.

В современной этике животных требуются аналогичные руководящие принципы, основанные на 3R-подходе (замена, улучшение, сокращение), сформулированном Уильямом Расселом и Рексом Берчем в «Принципах гуманной экспериментальной техники» (1959). Эта концепция защиты животных была кодифицирована в директиве 2010/63/EU о защите животных, используемых в научных целях, принятой Европейским парламентом и Европейским советом 22 сентября 2010 г. В конце концов, оправданность экспериментов на животных является результатом взвешивания антропоцентрических и физиоцентрических или биоцентрических аргументов. Позвольте мне сказать несколько слов об их применении в XXI веке: в 2012 г., когда административный суд Геры запросил мое экспертное заключение об использовании наркотизированных свиней в преподавании доклинической экстренной медицины, я выступил против этой модели, недвусмысленно

gorical imperative by expressing the moral obligation of all mankind to follow the bioethical imperative.

Furthermore, ethics and morals are not only about animals or plants, but about man himself and his social and ethical civilization as well. Jahr saw his imperative as an opposition to the Kantian model insofar as he didn't understand ethics as exclusively based on human dignity. In his further writing, Jahr modified neither his bioethical imperative nor his substantial argumentation.

Jahr's idea of respect for life respectively sanctity of life was revived by Albert Schweitzer (1875–1965) and Peter Singer (*1946) [1, 17]. In stating respect for all life or awe of life, Albert Schweitzer represented a biocentric approach [16]. In «Animal Liberation» (1975) Singer formulated his critique of speciesism by arguing that the principle of equal considerations of interests applies to all living beings capable of having preferences. This position was attacked in 1983 by Tom Reagan in his «The case for animal rights», claiming that painful and harmful actions towards animals can be justified by preference utilitarianism insofar as a greater good can be defined. Instead of a harm-benefit analysis, Reagan demands a total ban on painful and harmful actions towards animals. Paul Taylor is also to be mentioned here. In «Respect for Nature» (1986) he demands the acknowledgment of the inherent value of all living beings as well as their protection and the promotion of their well- being as a prima facie-obligation.

In contemporary animal ethics similar guidelines are demanded based on the 3R-approach (Replacement, Refinement, Reduction) by William Russel and Rex Burch in The «Principles of Humane Experimental Technique» (1959). This concept of animal protection has been codified in directive 2010/63/EU on the protection of animals used for scientific purposes, adopted by the European Parliament and the European Council on September 22nd, 2010. In the end, the justifiability of an animal experiment results from a weighing of anthropocentric and physiocentric or biocentric arguments. Let me say a few words about the application aspect in the 21st century: In 2012, when asked for my expert opinion by the administrative court Gera on the educational model of preclinical emergency medicine using narcotized pigs, I have opposed this model by explicitly referring to Jahr's

но сославшись на биоэтический императив Яра и, следовательно, биоцентрический аргумент.

При жизни Фрица Яра его концептуальная и сущностная основа биоэтики и формулировка биоэтического императива не оказали влияния ни на церковь, ни на ученых. Только в нашем столетии работа Фрица Яра получает соответствующий анализ и оценку. Сегодня подход Яра считается фундаментальным изменением парадигмы в науке и новаторским вкладом на биоэтику. Многие современные подходы в экологической этике могут быть поняты в холистических или индивидуалистических рамках, в зависимости от объекта морального рассмотрения.

Здесь можно определить конкретные приложения современных дискуссий. Одним из важных приложений может быть ксенотрансплантация. Энгельс [4, p.101] уже указывала, что Яр размышлял на эту тему в своем эссе «Смерть и животные. Размышления о 5-й заповеди» [8]. В этом эссе Яр сочетает философскую этику и богословские позиции (от Франциска Ассизского до Лютера) с научными открытиями, в значительной мере опираясь на Дарвина. Его главный аргумент заключается в том, что близость людей и животных, которую подчеркивает как теология, так и биология, должна приниматься во внимание при размышлении на такие темы, как ксенотрансплантация. Фундаментальное уважение к жизни животного должно служить ориентиром для соображений о том, как мы используем животных или их ткани для нашей собственной выгоды. Яр устраняет разрыв между философской и теологической этикой, а также наукой. Этот подход можно понимать как отправную точку в установлении междисциплинарного этического обоснования темы ксенотрансплантации и других связанных с этим вопросов.

В начале XX века Яр уже задумал идею междисциплинарной науки и модифицированной этики, которая фокусируется на действиях человека по отношению к природе. Применение этой моральной философии к вызовам XXI века является продуктивным и убедительным предприятием, которое должно мотивировать к более широкому внедрению в практику.

bioethical imperative and thus to a biocentric argument.

In his lifetime, Fritz Jahr's conceptual and substantial foundation of bioethics and his formulation of the bioethical imperative have not been influential, neither on the church nor on academics. It is only in our century that Fritz Jahr's work receives its appropriate analysis and appraisal. Today Jahr's approach is considered a fundamental paradigm shift in science and a ground-breaking contribution to bioethics. Many contemporary approaches in ecological ethics can be understood in holistic or individualistic terms, depending on the object of moral considerateness.

Concrete applications to contemporary debates can be identified here. One important application could be xenotransplantation. Engels [4, p.101] has already pointed out that Jahr reflected on this topic in his essay «Der Tod und die Tiere. Eine Betrachtung über das 5. Gebot» [8]. In this essay, Jahr combines philosophical ethics and theological positions (from Assisi to Luther) with scientific findings, drawing heavily on Darwin. His main argument is that the closeness of humans and animals, which is stated in both theology and biology, has to be taken into consideration when reflecting on topics like xenotransplantation. The fundamental respect for animal life has to be the guideline for the considerations of how we make use of animals or animal tissue for our own benefit. Jahr bridges the gap between philosophical and theological ethics as well as science. This approach can be understood as the starting point in establishing an interdisciplinary ethical reasoning on the topic on xenotransplantation and other related issues.

In the early 20th century, Jahr already conceived the idea of an interdisciplinary science and a modified ethics which focusses on man's actions towards nature. To apply this moral philosophy to the challenges of the 21st century is a productive and convincing enterprise that should motivate to an increased application in practice.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Cicovacki P. Albert Schweitzer's Ethical Vision: A Source Book. Oxford; 2009.
2. Darwin C. On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle of Life. London; 1859.
3. Eisler R. Biopsychik. In: Eisler R. (Hg.): Wörterbuch der Philosophischen Begriffe. Bd. 1. Berlin: 1910: 190.
4. Engels E.-M. The importance of Charles Darwin's Theory for Fritz Jahr's conception of Bioethics. In: Muzur A., Sass H.-M. (eds.): Fritz Jahr and the Foundations of Global Bioethics: The Future of Integrative Bioethics. Berlin; 2012: 97–129.
5. Goldim J.R. Revisiting the Beginning of Bioethics: The Contribution of Fritz Jahr (1927). Perspectives in Biology and Medicine. 2009; 52: 377–380.

6. Jahr F. Wissenschaft vom Leben und Sittenlehre (Alte Erkenntnis in neuem Gewande). In: Steger F. (Hg.): Fritz Jahr — Begründer der Bioethik (1926). 22 Originalarbeiten des protestantischen Theologen aus Halle (Saale). Halle; 2014: 25–27 (first published in: Die Mittelschule: Zeitschrift für das gesamte mittlere Schulwesen. 1926; 40: 604–605).
7. Jahr F.: Bio-Ethik. Eine Umschau über die ethischen Beziehungen des Menschen zu Tier und Pflanze. In: Steger F. (Hg.): Fritz Jahr — Begründer der Bioethik (1926). 22 Originalarbeiten des protestantischen Theologen aus Halle (Saale). Halle; 2014: 29–33 (first published in: Kosmos: Handweiser für Naturfreunde. 1927; 24: 2–4).
8. Jahr F. Der Tod und die Tiere. Eine Betrachtung über das 5. Gebot. In: Steger F. (Hg.): Fritz Jahr — Begründer der Bioethik (1926). 22 Originalarbeiten des protestantischen Theologen aus Halle (Saale). Halle; 2014: 35–38 (first published in: Mut und Kraft. 1928; 5: 5–6).
9. Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Stuttgart; 2008.
10. Lima N. S., Cicovacki P. Bio-Ethics: Past, Present, and Future JAHR European Journal of Bioethics. 2014; 5/2: 263–275.
11. Muzur A., Rinčić I. Fritz Jahr (1895–1953) — the Man Who Invented Bioethics. Synthesis philosophica. 2011; 51: 133–139.
12. Muzur A., Sass H.-M. Fritz Jahr and the Foundations of Global Bioethics. The Future of Integrative Bioethics. Berlin; 2012.
13. Potter V.R. Bioethics — the Science of Survival. In: Perspectives in Biology and Medicine. 1970; 14: 127–153.
14. Sass, H.-M. Fritz Jahr´s Bioethischer Imperativ. In: 80 Jahre Bioethik in Deutschland von 1927 bis 2007. Medizinethische Materialien. 2007; Heft 175: 1–33.
15. Sass H.-M. Fritz Jahr's 1927 Concept of Bioethics. Kennedy Institute of Ethics Journal. 2007; 17: 279–295.
16. Schweitzer A. Ehrfurcht vor dem Leben. Grundtexte aus fünf Jahrhunderten. Herausgegeben von Hans Walter Bähr. 10. Auflage, München; 2013.
17. Siegwart-H., Günther G.G. Was heißt Ehrfurcht vor dem Leben? Begegnungen mit Albert Schweitzer. Berlin; 2005.
18. Steger F. Fritz Jahr (1895–1953): Eine biographische Skizze. In: Steger F., Joerden J.C., Schochow M. (Hg.): 1926. Die Geburt der Bioethik in Halle (Saale) durch den protestantischen Theologen Fritz Jahr (1895–1953) (Studien zur Ethik in Ostmitteleuropa, 15). Frankfurt/Main u.a.; 2014: 15–36.
19. Steger F. (Hg.): Fritz Jahr — Begründer der Bioethik (1926). 22 Originalarbeiten des protestantischen Theologen aus Halle (Saale). Halle; 2014.
20. Steger F., Joerden J.C., Schochow M. (Hg.): 1926. Die Geburt der Bioethik in Halle (Saale) durch den protestantischen Theologen Fritz Jahr (1895–1953) (Studien zur Ethik in Ostmitteleuropa, 15). Frankfurt/Main u.a.; 2014.